

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

№ 4 (150)
анре.тв

2009

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Дорогие и возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестное пресвитерство и диаконство, боголюбивый монашеский мин и все верные чада церковные!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этим радостным восклицанием ныне мы вновь приветствуем друг друга. Пасхальное ликование наполняет наши сердца, ибо Христово Воскресение — это основание жизни, победившей смерть, порок и тление. Пасху как торжество жизни мы призваны переживать не только сегодня: каждый воскресный день являет нам величие подвига Спасителя, освободившего нас от смерти и разрушившего оковы греха, который отделяет человека от Бога. Более того, каждая минута жизни истинного христианина должна быть наполнена Пасхальной радостью.

«Я есмь воскресение и жизнь, — сказал Господь, — верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25). Воскресение Христово даровало нам подлинную свободу и наполнило бытие человека смыслом и надеждой. Самое же главное — оно открыло путь в Жизнь Вечную всякому верующему во Христа и пребывающему в Церкви. Поэтому нет причин для отчаяния, уныния, страха у тех, кто любит Христа и следует за Ним во всех обстоятельствах своего земного пути, ибо «Христос воскрес из

мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

Пасхальное торжество жизни объемлет собою весь мир, все Божие творение, оживотворяя его благодатью. «Воскресе Христос, и жизнь жительствует!» — говорит святитель Иоанн Златоуст в своем пасхальном слове. Божий дар жизни, попорченный и оскверненный падением ветхого Адама, вновь во всей полноте открыт нам новым Адамом — Христом.

Приобщившись к полноте этого щедрого явления Божественной милости, будем же, дорогие мои, ценить и сохранять этот дар! Там, где льется кровь и страдают люди, там, где образ Божий попирается в угоду наживе, распрям, эгоизму, — встанем на его защиту, исполняя свое христианское призвание. Пусть познание нами Истины Христовой явится прочным основанием для свидетельства о Христе Воскресшем ближним и дальним, дабы они обрели жизнь вечную. Да укрепит Всесильный Господь нас в богопознании, во взаимной любви, в делах сострадания и милосердия. Будем ревностно прилагать усилия к тому,

чтобы не только жизнь каждого из нас, но и жизнь всего общества устраивалась по Божиим заповедям, ибо только

их исполнение принесет людям полноту и гармонию бытия. Именно этим мы сможем засвидетельствовать свою любовь к Богу, ведь Он Сам сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15).

В эти нелегкие времена явим делом свое христианское призвание, поддержим друг друга, дабы никто не чувствовал себя униженным, оставленным, бедным, ущемленным. Желаю всем вам непрестанно устремляться к Небу во всех помышлениях, поступках и намерениях, помня апостольские слова: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол. 3,1).

Исполняясь радости о Христе, поправшем смерть и растерзавшем узы ада, мне особенно хотелось бы обратиться к молодежи, которой предлежит широкое поле трудов, дерзаний и свершений. Вам предстоит созидать своими усилиями будущее нашего народа и нашей Церкви. Пусть же силы, таланты, способности, дарованные вам от Господа, будут использованы на благо ближних, во исполнение своего призвания, для свершения святой воли Божией.

Дорогие мои! В «сей нареченный и святыи день» обнимаю и приветствую каждого из вас, разделяя свою радость со всеми, кто исповедует имя Христово, и с каждым, кто готов принять в свое сердце радость Пасхального приветствия:

Христос Воскрес! Воистину Воскресе Христос! Аминь.

+ Кирилл

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Пасха Христова 2009 года,
град Москва

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ЕПИСКОПА БАРНАУЛЬСКОГО И АЛТАЙСКОГО
МАКСИМА
 ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ЧАДАМ
 БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
 МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

От избытка неземной радости приветствую всех вас, возлюбленные о Господе досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне, возгласом пасхального приветствия.

Благодатный огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, распространился по всему миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого огня, дарует его всем своим чадам.

Воскресение Христово есть величайшее мировое событие, и потому христиане заменили им празднование ветхозаветной субботы. Праздник Воскресения Христова есть «Праздников Праздник и Торжество из торжеств, Един суббот Царь и Господь». Воскресение — торжество, смысл и основание нашей христианской веры. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15,14), — говорит Апостол Христов.

Нет в нашей Православной Церкви службы более величественной, более проникновенной, чем Пасхальная Утренняя. И потому так стремятся все верующие в храм Божий в пасхальную ночь. Пасхальное богослужение воистину подобно великолепнейшему пиру, который Господь приготовил всем притекающим под благодатную сень Его Дома.

Вы слышали убежденное, вдохновенное Воскресением Христовым слово святого Иоанна Златоуста: какой правдой и силой оно звучит! И, однако, поднимается перед нами вопрос — как же так: Христос поправ, победил, уничтожил смерть, а вокруг нас мы видим ее торжество? Он победил ад — но порой кажется, что из глубины ада подымается все новая и новая, все более страшная мгла, как же верить этому свидетельству, где же правда?

Христос умер; и душою Своей Он сошел в те глубины ада, где не было ни света, ни радости, ни надежды. Грех убивает, потеря Бога убивает. Бог стал Человеком, но в Его человеческой природе не было греха, а значит, он не имел в Себе необходимости умереть, как имеем вследствие наших грехов мы. Он не мог умереть естественной для нас смертью; но Он нас возлюбил, возлюбил так, что стал с нами един, кроме греха, и вся трагедия, весь ужас человеческого бытия легли на Него.

Но сошел Он во ад в славе, в славе Своего Божества. Широко раскрылся ад, чтобы, наконец, пленить, победить, удержать Того, Кто на земле рушил его царство. Ад, как говорит святитель Иоанн Златоуст, «...прираился телу и был поражен Божеством; мрак засиял Божественным присутствием; смерть, которая там царила, побеждена; жизнь жительствоует...» (из «Огласительного слова Иоанна Златоуста»). И смерть на земле теперь для нас не страшна; она — сон, она — усение, она — ожидание и нашего воскресения из мертвых.

И потому не страшен нам ад, как бы он ни был жесток, беспощаден; как бы он на земле ни проявлялся жутко, бессердечно — он нам не страшен. С воскресением Христа христиане, не бояться больше никого, кто может отнять у них земную жизнь, потому что нам во Христе и через Христа принадлежит жизнь вечная. Этому свидетели миллионы мучеников древности и нашей современности; они встретили смерть и победили смерть верой и любовью. И нам предстоит, может быть, тот же путь, и нас они зовут бесстрашно, торжествуя встретить ад лицом к лицу, зная, что свет во тьме светит и тьма, не победит его; врата ада не победят Церкви, не победят Царства Божия, Царства жизни и Царства любви.

Начало года ознаменовано величайшим для нашей Церкви событием, избранием на патриарший престол Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Деяния Поместного собора Русской Православной Церкви вновь показали всему миру, что в ЕДИНСТВЕ, как сущностном свойстве бытия Церкви, заключается сила Церкви Христовой. Современный мир, чрезмерно политизированный, принуждает каждого человека занять ту или иную политическую позицию; экономическое благосостояние, разделяет людей по социальному признаку. И только Православная Церковь, которая вот уже на протяжении двух тысяч лет, проповедует единство всех верующих в Господа Иисуса Христа, способна дать силу нашему обществу, сообразовав его жизнь на нормах евангельской нравственности.

Распахнем же сердца наши навстречу Страдавшему и Умершему и Воскресшему нас ради. И Он войдет, и наполнит Собою и Светом Своим жизнь нашу, преобразив наши души. А мы, в ответ на это, с любовью устремимся за Ним по нашему крестному пути, ибо в конце его, несомненно, сияет и наше воскресение в жизнь вечную. Праздновать Пасху — это значит стать новым человеком. Вот этого спасительного состояния наших душ, возлюбленные, я от всего сердца всем нам желаю!

Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

+ Максим

ЕПИСКОП БАРНАУЛЬСКИЙ И
 АЛТАЙСКИЙ МАКСИМ
 Пасха Христова 2009 года,
 град Барнаул

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ ЕВАНГЕЛИЯ

Храм Воскресения Господня — величайшая Святыня христианства, ибо здесь совершилось искупление рода человеческого. Здесь Голгофа, на которой крестною смертию пострадал Иисус Христос за грехи наши, здесь ложе, на котором покоилось три дня тело Богочеловека.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХРАМ

Иерусалимский храм Воскресения Христова, также известный как храм Гроба Господня, возведен на месте, где был распят, погребен, а затем воскрес Иисус Христос. Испокон веков в храме ежегодно совершается чудесное схождение Благодатного огня.

Еще первые христиане почитали место распятия и погребения Иисуса Христа, находившегося тогда за городской чертой, вне стен ветхозаветного Иерусалима. Вероятно, память об этом месте не была потеряна после разрушения города императором Титом в 70 году. При строительстве на месте разрушенного Иерусалима (135 год) нового римского города Элия Капитолина, на месте пещеры Гроба был построен языческий храм Венеры. Первая церковь Гроба Господня была заложена св. царицей Еленой. Помимо Гроба Господня, в состав храмового комплекса вошли предполагаемое место Голгофы и место обретения Животворящего креста. В результате был построен монументальный храмовый комплекс зданий, состоящих из нескольких частей, вытянутых с запада на восток: круглого храма-мавзолея, названного Анастасис (в переводе с греческого значит «Воскресение»), в центре которого расположен Гроб Господень, под шестигранным шатровым на-

весом, далее располагалась базилика — Великая церковь, обращенная алтарем в сторону Анастасиса. Внутри базилики была оборудована крипта, отмечающая место обретения Креста. Главный вход располагался с востока, с одной из основных улиц, и с юга, с городского форума.

Современный Храм Гроба Господня — это огромный архитектурный комплекс, включающий Голгофу с местом Распятия, ротонду — архитектурное сооружение с огромным куполом, под которым непосредственно расположена Кувуклия, Кафоликон, или соборный Храм, являющийся кафедральным для патриархов Иерусалимской Православной Церкви, подземный храм Обретения Животворящего

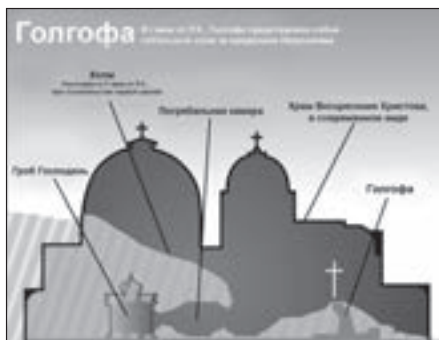

Схема расположения Голгофы и Гроба Господня в современном храме

Креста, храм святой равноапостольной Елены и несколько приделов. Стремление всех христианских вероисповедований быть ближе к храму Воскресения служит причиной, что за исключением одной южной площадки, где находятся входные двери, он со всех сторон окружен зданиями. На территории Храма Гроба Господня расположено несколько действующих монастырей, он включает множество вспомогательных помещений, галерей.

Левый столб у входной двери, по преданию, замечателен тем, что из него некогда вышел Святой огонь, когда по проiscaм армян,

магометане в Великую Субботу не пустили православных ко Гробу Господню.

Храм разделен между шестью Христианскими Церквями: Православной, Римо-

Католической, Армянской, Коптской, Сирийской и Эфиопской, каждой из которых выделены свои приделы и часы для молитв. Так, церковь францисканцев и Алтарь гвоздей принадлежат католическому ордену св. Франциска, храм равноапостольной Елены и придел «Три Марии» — Армянской апостольской церкви, могила св. Иосифа Аримафейского, алтарь на западной части Кувуклии — Эфиопской (Коптской) церкви. Но главные святыни — Голгофа, Кувуклия, Кафоликон, как и общее руководство службами в Храме, принадлежат Иерусалимской Православной Церкви.

По страницам православных энциклопедий

«Наши души светлее свечей...»

Свт. Николай Сербский о пасхальной службе в Иерусалиме

Ждали и дождались! Когда седой Патриарх зашел: “Христос воскрес!” — упало тяжкое бремя с наших душ. Мы почувствовали себя Ангелами, словно воскресли! Сразу отовсюду раздались громкие восклицания народа: снизу от Гроба, сверху с Голгофы, с галереи, с колоннады, с оконных выступов; везде, где было место хотя бы стопе человеческой, теснились люди. Этими восклицаниями выражают свою радость наши африканские и азиатские братья; нам, европейцам, это непривычно, но таковы люди на Востоке. На Страстной неделе они громко рыдали у Гроба Господня, целовали Гроб, с любовью прикладывались к нему, ударяли себя в грудь, причитали. А утром — крики радости. Они искренни и непосредственны, как дети, но не детям ли обещал Господь Царство Небесное? Слышала от одного копта, что европейцы умеют смеяться, но не умеют радоваться. Радость точных людей без смеха — особенно возвышенная, духовная радость.

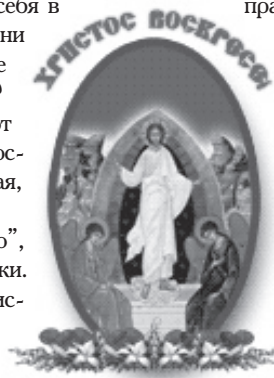
“Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его”, — поет Патриарх. “Христос анести”, — поют греки. Гроб превратился в рай, место Страстей — в источник радости. Все мы держим в руках свечи, но наши души светлее свечей.

“Христос воскрес”, — поют русские. Чудно и ласково, мягко, как шелк, как только русские умеют.

В этот миг и в этом месте и самое плохое пение кажется прекрасным и самое некрасивое лицо — красивым. Свет и радость Воскресения все меняют, все преобразуют. Все вокруг прекрасно, все свято, все словно в раю.

“Христос воскрес”, — поют арабы, приплясывая и хлопая в ладоши. Слезы текут по их лицам и блестят в свете тысяч свеч и лампад. Слезы, выражение скорби, обращены на службу радости. Как велика душа человеческая в своей искренности! Выше только Бог и Ангелы Его!

“Христос воскрес”, — поют сербы, копты, армяне,

болгары, абиссинцы — все, каждый на своем языке и на свой распев. Скажу вам: все люди вокруг нас выглядят прекрасными и добрыми, как Ангелы. Это такое чудо, какое только воскресший Христос может сотворить. Это и есть единственная основа братства между людьми — видеть всех людей добрыми и прекрасными.

После того как все языки пропели пасхальный тропарь, вокруг Гроба Господня тронулся крестный ход. Азиаты в фесках, африканцы в чалмах пели какую-то свою песню, отбивая такт руками и ногами. “Одна есть вера истинная, вера православная!”

После этого начался канон и литургия. Но все чтения и песнопения заглушались все той же победоносной песней: “Христос воскрес из мертвых!”

На рассвете пасхальная служба закончилась в храме, но продолжалась в наших душах. На все мы смотрели теперь в свете воскресения Христа и славы Его, и все выглядело иначе, чем вчера: прекраснее, торжественнее, выразительнее. Только в этом пасхальном воскресном свете жизнь обретает смысл.

В полдень служили Антипасху — торжественный крестный ход через весь Святой Город и чтение Евангелия на многих языках. После этого мы смотрели, как арабы играют мечами и носят на руках Патриарха. Нам хотелось спуститься к русской церкви св. Магдалины в Гефсимании, мы были приглашены русскими сестрами. Снова мы пошли крестным путем Господа. Но смотри: и он сейчас совсем другой — прекраснее и светлее! Как легко стало на душе. Победа Христова поглотила смерть, а с ней — муки и страдание. Ничего не видно из-за сияния света воскресения.

Воистину, воистину воскрес Христос!

Сборник миссионерских писем
святителя Николая

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Во все дни Пасхальной седмицы — первой недели после Воскресения Христова — вместо вечерних и утренних молитв поются или читаются Часы Пасхи. Они помещены в большинстве молитвословов.

Готовящиеся к Причастию вместо покаянного канона ко Господу Иисусу Христу и канона ко Пресвятой Богородице должны прочесть канон Пасхи, а также Последование ко Святому Причащению.

Все молитвословия (в том числе и благодарственные молитвы по Святом Причащении) предваряются троекратным чтением тропаря Пасхи: “Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав”. Псалмы и молитвы с Трисвятого (“Святый Боже...”) по “Отче наш...” (с тропарями после него) при этом не читаются.

Со второй седмицы по Пасхе вновь начинается чтение обычных утренних и вечерних молитв, а также Правила ко Святому Причащению, включающему каноны ко Господу Иисусу Христу, Пресвятой Богородице, Ангелу Хранителю и Последование ко Святому Причащению. Однако необходимо обратить внимание на следующие особенности.

До праздника Вознесения Господня, накануне которого совершается отдание праздника Пасхи, вместо молитвы Святому Духу (“Царю Небесный...”) трижды читается тропарь Пасхи (“Христос воскрес из мертвых...”). От Вознесения же до дня Святой Троицы молитвословия начинаются с Трисвятого (“Святый Боже...”) — молитва Святому Духу (“Царю Небесный...”) не читается и не поется до праздника Святой Троицы. До дня Святой Троицы отменяются и земные поклоны.

О молитвенном правиле
в дни празднования
СВЯТОЙ ПАСХИ

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ XX ВЕКА

Р летописи деяний современных подвижников благочестия совершенно особое место занимают подвиги святого преподобного Серафима Вырицкого. Благочестивейший православный мирянин, по послушанию приуговлявший себя к монашеской жизни под руководством опытных духовных наставников в течение сорока лет; инок-исповедник, принявший монашеский постриг в годы открытых гонений и всего за шесть лет прошедший путь от послушника-пономаря до духовника крупнейшей в России обители, под окормлением которого находился целый ряд выдающихся иерархов Русской Православной Церкви; великий старец. Вот основные этапы жизненного пути святого Серафима Вырицкого.

Грозный 1917 год... Господу угодно ниспослать России тяжкие испытания... "Кругом измена, и трусость, и обман..." Уже в это время многие состоятельные люди из числа дворянства, интеллигенции и купечества переводят свои капиталы за границу и покидают Россию, надеясь пережить смутные времена за рубежом. В это время известный петербургский купец Василий Николаевич Муравьев (так звали в миру преподобного Серафима Вырицкого), занимавшийся торговлей пушниной, совершает неизъяснимый для обычного человеческого разума поступок — он закрывает свое дело, наделяет щедрыми пособиями всех своих служащих, а основные капиталы жертвует на нужды Александрo-Невской Лавры, Воскресенского Новодевичьего женского монастыря в Петербурге, Иверского Выксунского женского монастыря в Нижегородской губернии, основанного его духовным отцом, иеромонахом Варнавой — старцем Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и других обителей.

Василий Николаевич обладал высокоприбыльным предприятием. Русская пушнина пользовалась большим спросом на западном рынке. Его контора торговала в Австрии, Германии, Дании, Англии, Франции и даже в Нью-Йорке. Не помешала ему и первая Мировая война — обладая исключительными способностями, Василий Николаевич продолжал успешно вести свои коммерческие дела. Его знали в европейских столицах — Вене, Берлине, Варшаве, — которые он посещал по роду своей деятельности. Успех и слава, богатство и красота, телесное здравие и крепкая семья — вот те земные ценности, о которых в

миру многие только мечтают, и которыми наделил Господь от щедрот Своих супругов Муравьевых. Да не только наделил, но и испытывал...

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

К 60-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

камень, на котором молился преподобный Серафим Вырицкий

Казалось бы ничего не мешало Василию Николаевичу вложить свои капиталы в какое-либо прибыльное дело за рубежом и, благополучно покинув пределы России, обосноваться со своей семьей где-нибудь на западе, следуя примеру многих знакомых ему людей. Все это обещало бы спокойную и безмятежную жизнь. Однако, для Василия Николаевича Муравьева такого выбора не существовало — он всегда был готов разделить любые испытания с горячо любимой Отчиной и своим народом, тем более, что Господь уготовил ему назначение особое... Сам Господь указывает на свободное волеизъявление души человеческой: "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною" (Мф. 19, 21). "Если хочешь..." — вот слова Спасителя, на которые верный раб Божий Василий уже многократно ответил в сердце своем: "Хочу, Господи!". Высочайшего мужества и непоколебимой веры требовал в ту пору поступок, который он совершает. Отвергнув все прелести мира сего, по обоюдному согласию с женой, принимает он бесповоротное решение всецело посвятить себя служению Единому Богу — молитвенному подвигу. Близится исполнение заветного его стремления к принятию монашества, которое носил он в себе всю предыдущую жизнь...

16 октября 1920 года в церкви Святого Духа Александрo-Невской Лавры Василий Николаевич был пострижен в монашество с наречением имени Варнава (в схиме Серафим). И тогда же была пострижена в монашество в Воскресенском Новодевичьем монастыре Петрограда его верная супруга и сподвижница Ольга Ивановна Муравьева с наречением ей имени Христина (в схиме Серафима).

С 1930 года, с началом тяжелой болезни, и до своей кончины в 1949 году жил в Вырице. Время старческого служения вырицкого подвижника пришлось на период кровавого богоборчества, Великой Отечественной войны, послевоенной разрухи и возрождения. С началом Великой Отечественной войны старец усилил подвиг моления на камне — стал совершать его ежедневно. К тому времени

болезнь очень сильно его ослабила и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли, вспоминают близкие. Молился о. Серафим столько, насколько хватало сил — иногда час, иногда два, а порою и несколько часов кряду. Отдавал себя всецело, без остатка — это был воистину вопль к Богу! Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия и был спасен Петербург. Невзирая на холод и зной, ветер и дождь, настойчиво требовал старец помочь добраться ему до камня; невзирая на многие тяжкие болезни, продолжал он свой непостижимый 1000-дневный подвиг. Так, изо дня в день, в течение всех долгих изнурительных военных лет, возносил свои молитвы о спасении Отечества старец Серафим Вырицкий. И все эти годы отец Серафим самой своей жизнью свидетельствовал о Христе, внося неизмеримый вклад в сохранение Православия как основы основ существования русского народа, приводя ко спасению неисчислимое количество душ. За любовь к людям Господь даровал вырицкому подвижнику великую духовную мудрость, слово врачевания немощных душ, слово истинного провидения и пророчества. Как при

Явление Богородицы
преп. Серафиму Вырицкому

жизни, так и после успения батюшка помогал и помогает всем обращающимся к нему.

Старец иеросхимонах Серафим отошел к Вечности 3 апреля 1949 г., в день празднования Воскресения праведного Лазаря, предваряющий праздник Входа Господня в Иерусалим. Град небесный — горний Иерусалим — распахнул свои врата пред новым небожителем, навсегда приняв его в свои Божественные чертоги. "Приходите ко мне на могилку, как к живому, разговаривайте, как с живым, и я всегда помогу вам" — многим говорил в свое время вырицкий старец. В 2000 году Серафим Вырицкий был причислен к лику святых Православной Церкви. Множество паломников едет в Вырицу поклониться преподобному и получить от него помощь.

В Вырице около Храма в честь иконы Божией Матери Казанской, находится Часовня над могилой преподобного Серафима Вырицкого. Теперь и в Санкт-Петербурге, а и во многих других местах Отечества, начато строительство Храмов во имя преподобного Серафима Вырицкого. Ведется оно на пожертвования тех, кто

заинтересован в возрождении Православной России.

Седмица.ру

ПО СТРАНИЦАМ СВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

100-летняя женщина держит пост 65 лет

Детом 1943 года ей принесли конверт, в котором было написано, что ее муж пропал без вести.

В тот же день Мария Кольцова дала обет, что будет держать пост до той поры, пока он не вернется домой. Отметив 100-летний юбилей, слово держит.

— Я сама не верю, что такую большую жизнь прожила, врачи мне уже много лет говорят, что гемоглобина в крови очень мало. А я живу и живу, — улыбается она.

Мария Кольцова десятый ребенок в казачьей семье, родилась на Кубани. Хуторская повитуха пообещала ее матери:

— Век долгий у твоей девки будет.

Когда Марии исполнилось 17, к ней посватался казак из соседней станицы.

— Он мне говорит: если тятка тебя не отдаст за меня, то я тебя украду. Такой у нас обычай был, — вспоминает баба Маша.

Их венчали в 1925 году. За пять лет Мария родила троих детей, двоих из них похоронила младенцами — оспа. Великая Отечественная война застала их на Ставрополе, куда ее мужа направили поднимать сельское хозяйство.

— Я на фронт его проводила в октябре 1941-го, перекрестила вслед. Он не раз оглядывался и обещал вернуться, — вздыхает баба Маша.

С того дня она жила только редкими солдатскими треугольниками, приходившими с фронта. Село их попало под немецкую оккупацию, в ее избе расквартировались фашисты, Мария с дочерью и матерью ютились в погребе.

Однажды немецкий офицер нацелил дуло пистолета на ее мать, мог выстрелить в любую секунду. Мария схватила икону и опустилась на колени рядом с матерью.

— Нас Бог спас, они убивали людей целыми семьями, — убеждена Мария Григорьевна.

Когда почтальон принесла ей конверт с сообщением, что ее муж пропал без вести на Белорусском фронте, она упала на кровать и до вечера пролежала в беспамятстве. А вечером в ее дверь постучалась монашка-странница и попросилась на постой.

— Это был Божий знак, я ночью ей дала клятву, что буду держать пост до той поры, пока Коля не возвратится, — говорит баба Маша.

С той поры она не съела ни одного кусочка рыбы или мяса.

— Ну вы же понимаете, что он уже не вернется, — не выдерживаю я.

— Детка, я это давно поняла, но ты не представляешь, как я любила своего Колю! И теперь мечтаю только об одном — встретиться с ним на небе, — тихо ответила она.

Александр Ярошенко
«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

РАССКАЗ

Был второй день светлого праздника. В воздухе было тепло, небо голубое, солнце высокое, «теплое», яркое, но в душе моей было очень мрачно. Я скитался за казармами... Другой уже день по острогу «шел праздник»; каторжных на работу не выводили, пьяных было множество, ругательства, ссоры начинались поминутно во всех углах. Безобразные, гадкие песни, майданы с картежной игрой под нарами, несколько уже избитых до полусмерти каторжных, за особое буйство, собственным судом товарищей и прикрытых на нарах тулупами, пока оживут и очнутся; несколько раз уже обнажавшиеся ножи, — всё это, в два дня праздника, до болезни истерзало меня. Да и никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула, а тут, в этом месте, особенно. В эти дни даже начальство в острог не заглядывало, не делало обысков, не искало вина, понимая, что надо же дать погулять, раз в год, даже и этим отверженцам и что иначе было бы хуже. Наконец в сердце моем загорелась злоба. Мне встретился поляк М-цкий, из политических; он мрачно посмотрел на меня, глаза его сверкнули и губы затряслись: «Je hais ces brigands!», — проскрежетал он мне вполголоса и прошел мимо. Я воротился в казарму, несмотря на то, что четверть часа тому выбежал из нее как полоумный, когда шесть человек здоровых мужиков бросились, все разом, на пьяного татарина Газина усмирять его и стали его бить; били они его нелепо, верблюда можно было убить такими побоями; но знали, что этого Геркулеса трудно убить, а потому били без опаски. Теперь, воротясь, я заметил в конце казармы, на нарах в углу, бесчувственного уже Газина почти без признаков жизни; он лежал прикрытый тулупом, и его все обходили молча: хоть и твердо надеялись, что завтра к утру очнется, «но с таких побоев, не ровен час, пожалуй, что и помрет человек». Я пробрался на свое место, против окна с железной решеткой, и лег навзничь, закинув руки за голову и закрыв глаза. Я любил так лежать: к спящему не пристанут, а меж тем можно мечтать и думать. Но мне не мечталось; сердце билось беспокойно, а в ушах звучали слова М-цкого: «Je hais ces brigands! (Ненавижу этих разбойников!) (франц.).» Впрочем, что же описывать впечатления; мне и теперь иногда снится это время по ночам, и у меня нет снов мучительнее...

Ф.М. Достоевский

МУЖИК МАРЕЙ

Мало-помалу я и впрямь забылся и неприметно погрузился в воспоминания. Во все мои четыре года каторги я вспоминал непрерывно всё мое прошедшее и, кажется, в воспоминаниях пережил всю мою прежнюю жизнь снова. Эти воспоминания вставали сами, я редко вызывал их по своей воле. Начиналось с какой-нибудь точки, черты, иногда неприметной, и потом мало-помалу вырастало в цельную картину, в какое-нибудь сильное и цельное впечатление. Я анализировал эти впечатления, придавал новые черты уже давно прожитому и, главное, поправлял его, поправлял непрерывно, в этом состояла вся забава моя. На этот раз мне вдруг припомнилось почему-то одно незаметное мгновение из моего первого детства, когда мне было всего девять лет от роду, — мгновенье, казалось бы, мною совершенно забытое, но я особенно любил тогда воспоминания из самого первого моего детства. Мне припомнился август месяц в нашей деревне: день сухой и ясный, но несколько холодный и ветреный; лето на исходе, и скоро надо ехать в Москву опять скучать всю зиму за французскими уроками, и мне так жалко покидать деревню. Я прошел за гумна и, спустившись в овраг, поднялся в Лоск — так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи. И вот я забился гуще в кусты и слышу, как недалеко, шагах в тридцати, на поляне, одиноко пашет мужик. Я знаю, что он пашет круто в гору и лошадь идет трудно, и до меня изредка долетает его окрик: «Ну-ну!» Я почти всех наших мужиков знаю, но не знаю, который это теперь пашет, да мне и все равно, я весь погружен в мое дело, я тоже занят: я выламываю себе ореховый хлыст, чтоб стегать им лягушек; хлысты из орешника так красивы, и так непрочны, куда против березовых. Занимают меня тоже букашки и жучки, я их собираю, есть очень нарядные; люблю я тоже маленьких, проворных, красно-желтых ящериц, с черными пятнышками, но змеек боюсь. Впрочем, змейки попадаются гораздо реже ящериц. Грибов тут мало; за грибами надо идти в березняк, и я собираюсь отправиться. И ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ежиками и белками, с его столь любимым мною сырým запахом перетлевших листьев. И теперь даже, когда я пишу это, мне так и послышался запах нашего деревен-

ского березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь. Вдруг, среди глубокой тишины, я ясно и отчетливо услышал крик: «Волк бежит!» Я вскрикнул и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал на поляну, прямо на пашущего мужика.

Это был наш мужик Марей. Не знаю, есть ли такое имя, но его все звали Мареем, — мужик лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в темно-русой окладистой бороде. Я знал его, но до того никогда почти не случалось мне заговорить с ним. Он даже остановил кобыленку, заслышав крик мой, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

— Волк бежит! — прокричал я, задыхаясь.

Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновение почти мне поверив.

— Где волк?

— Закричал... Кто-то закричал сейчас: «Волк бежит»... — пролепетал я.

— Что ты, что ты, какой волк, померещилось; вишь! Какому тут волку быть! — бормотал он, ободряя меня. Но я весь трясся и еще крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

— Ишь ведь испужался, ай-ай! — качал он головой.

— Полно, родной. Ишь малец, ай!

Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

— Ну, полно же, ну, Христос с тобой, октись.

— Но я не крестился; углы губ моих вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. Он протянул тихонько свой толстый, с черным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивавших моих губ.

— Ишь ведь, ай, — улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, — Господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

Я понял наконец, что волка нет и что мне крик: «Волк бежит!» — померещился. Крик был, впрочем, такой ясный и отчетливый, но такие крики (не об одних волках) мне уже раз или два и прежде мерещились, и я знал про то. (Потом, с детством, эти галлюцинации прошли).

— Ну, я пойду, — сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

— Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. Уж я тебя волку не дам! — прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь, — ну, Христос с тобой, ну ступай, — и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился. Я пошел, оглядываясь назад почти каждые десять шагов. Марей, пока я шел, всё стоял с своей кобыленкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая мне головой, когда я оглядывался. Мне, признаться, было немножко перед ним стыдно, что я так испугался, но шел я, всё еще очень побаиваясь волка, пока не поднялся на косогор оврага, до первой риги; тут испуг соскочил совсем, и вдруг откуда ни возьмись бросилась ко мне наша дворовая собака Волчок. С Волчком-то я уж вполне ободрился и обернулся в последний раз к

Марей; лица его я уже не мог разглядеть ясно, но чувствовал, что он всё точно так же мне ласково улыбается и кивает головой. Я махнул ему рукой, он махнул мне тоже и тронул кобыленку.

— Ну-ну! — послышался опять отдаленный окрик его, и кобыленка потянула опять свою соху.

Всё это мне разом припомнилось, не знаю почему, но с удивительною точностью в подробностях. Я вдруг очнулся и присел на нарах и, помню, еще застал на лице моем тихую улыбку воспоминания. С минуту еще я продолжал припоминать.

Я тогда, придя домой от Марей, никому не рассказал о моем «приключении». Да и какое это было приключение? Да и об Марее я тогда очень скоро забыл. Встречаясь с ним потом изредка, я никогда даже с ним не заговаривал, не только про волка, да и ни об чем, и вдруг теперь, двадцать лет спустя, в Сибири, припомнил всю эту встречу с такою ясностью, до самой последней черты. Значит, залегла же она в душе моей неприметно, сама собой и без воли моей, и вдруг припомнилась тогда, когда было надо; припомнилась эта нежная, материнская улыбка бедного крепостного мужика, его кресты, его покачиванье головой: «Ишь ведь, испужался, малец!» И особенно этот толстый его, запачканный в земле палец, которым он тихо и с робкою нежностью прикоснулся к вздрагивавшим губам моим. Конечно, всякий бы ободрил ребенка, но тут в этой уединенной встрече случилось как бы что-то совсем другое, и если б я был собственным его сыном, он не мог бы посмотреть на меня сияющим более светлою любовью взглядом, а кто его заставляет? Был он собственный крепостной наш мужик, а я все же его барчонок; никто бы не узнал, как он ласкал меня, и не награждал за то. Любил он, что ли, так уж очень маленьких детей? Такие бывают. Встреча была уединенная, в пустом поле, и только Бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика, еще и не ждавшего, не гадавшего тогда о своей свободе. Скажите, не это ли разумел Константин Аксаков, говоря про высокое образование народа нашего?

И вот, когда я сошел с нар и огляделся кругом, помню, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных совсем другим взглядом и что вдруг, каким-то чудом, исчезла совсем всякая ненависть и злоба в сердце моем. Я пошел, вглядываясь в встречавшиеся лица. Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице и хмельной, орущий свою пьяную силу песню, ведь это тоже, может быть, тот же самый Марей: ведь я же не могу заглянуть в его сердце. Встретил я в тот же вечер еще раз и М-цкого. Несчастный! У него-то уж не могло быть воспоминаний ни об каких Марейях и никакого другого взгляда на этих людей, кроме «Je hais ces brigands!» Нет, эти поляки вынесли тогда более нашего!

Из дневника писателя

рис. И.Н.Крамского

Редакция газеты «Александрo-Невский вестник» продолжает публиковать сказки наших читателей.

Н.А.Кокорева

ЗЕРКАЛО

В коридоре на стене висело большое, блестящее зеркало. Оно было такое важное и надутое, что было страшно, вдруг оно лопнет от важности.

Все туфли и тапочки, которые жили в коридоре иногда шептались между собой. Но зеркало на них не обращало никакого внимания.

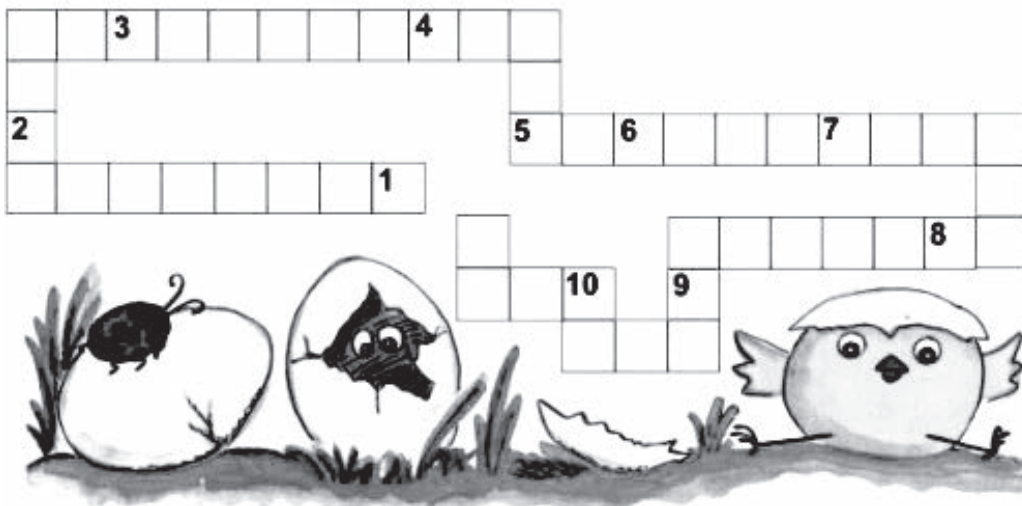
—Гляди-ка, опять там пицат. Никакого покоя и отдыха от них нет. И для чего они. Только пачкают пол и дорожки. Убрать бы их куда-нибудь подальше... Я такое красивое, большое, а тут такая грязь. И как я с ними живу.

Однажды туфли и тапочки перенесли в новый красивый шкаф. Коридор опустел. К зеркалу меньше стали подходить. Грустно стало зеркалу,

оно почувствовало себя одиноким. Так захотелось зеркалу, чтобы обувь была рядом и чтобы все обращали на него внимание. Зеркало заплакало, ему стало жаль себя. Оно не привыкло к одиночеству.

На следующее утро зеркало повесили в новый шкаф. С тех пор зеркало не надувается так важно. Оно стало жить тихо и мирно в шкафу вместе с туфлями и тапочками. И было этому очень радо.

КРОССВОРД «ПАСХАЛЬНЫЙ»

Вопросы: 1. Город Святой Земли. 2. Мама Иисуса Христа. 3. Что проводилось в русских городах в праздничные дни? 4. Кто возвестил женам мироносицам о Воскресении Спасителя? 5. Чем на Руси издавна красят пасхальные яйца? 6. Традиционная пасхальная выпечка. 7. В этот день Господь установил Таинство Причащения. 8. Гора, на которой совершилось Распятие. 9. Хлеб, который освящается с особенной молитвой, в день Святой Пасхи. 10. Сколько дней от Прощеного воскресенья до Святой Пасхи?

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ

Курочка-рябушечка

НАМ ПОНАДОБИТСЯ: три вида ткани (рекомендуем х/б): основной — цветной и два вида однотонной, подходящей по цвету к основной. Выкраиваем два квадратика со стороной 8 см из цветной ткани, для тельца курочки; один квадратик со стороной 6 см, для верхней части хвостика, и два — со стороной 4 см, для гребешка и клювика, из однотонной ткани; и еще один квадратик со стороной 7,5 см из другой однотонной ткани, для нижней части хвостика; иголку с ниткой, синтепон, атласная лента, ножницы.

ГРЕБЕШОК

Для этого квадратик со стороной 4 см сгибаем пополам по диагонали, получая, таким образом, треугольник. Собираем на нитку одинаковые стороны треугольника, стягиваем и закрепляем. Получился гребешок

КЛЮВИК

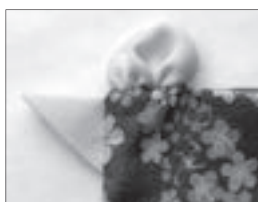
Берем другой маленький квадрат и складываем его пополам (не по диагонали!), затем к центру загибаем противоположные маленькие стороны, прямоугольника, в результате должен получиться треугольник, и еще раз пополам. Сторону клювика, с открытыми срезами ткани, можно прометать, задев слои.

СОБИРАЕМ КУРОЧКУ

Два квадрата из цветной ткани складываем лицевыми сторонами внутрь и, отступив от края 0,5 см, сшиваем швом «назад иголку». Прошиваем, таким образом, почти до конца этой стороны. Теперь вставляем клювик, совмещая срезы основного квадрата со срезами клювика, и дошиваем до конца первую сторону.

Теперь сшиваем вторую сторону. Но сначала вставляем гребешок, также совмещая открытые срезы, и сшиваем вторую сторону до конца. Вот что получилось, если вывернуть.

Теперь зашиваем сторону, которая находится напротив гребешка, но зашиваем ее, оставив по середине отверстие 2,5 см.

ХВОСТИК

Берем квадрат со стороной 7,5 см и складываем его пополам, чтобы получился прямоугольник, затем загибаем меньшие противоположные стороны к центру прямоугольника, чтобы получился треугольник.

Такой же треугольник делаем из квадрата со стороной 6 см. Совмещаем открытые срезы, полученных треугольников, наложением меньшего

на больший, вдоль срезов скрепляем слои нитью.

Для того, чтобы вшить хвостик, необходимо сделать следующее. Две зашитые стороны основного квадрата, перпендикулярные четвертой незашитой стороне, смещаем вдоль последней к ее середине и вставляем хвостик во внутрь курочки. Совместив все открытые срезы, прошиваем последнюю четвертую сторону.

Через отверстие в одной из сторон, выворачиваем курочку.

Синтепон разрываем на кусочки, разрыхляя его таким образом, и наполняем курочку. Отверстие, через которое мы выворачивали и наполняли курочку, зашиваем меленьким швом «через край».

Уголочек «тельца» под клювиком загибаем к среднему шву и закрепляем. Это делается для того, чтобы курочка сидела.

Осталось лишь сделать крылышки из атласных ленточек и пришить глазки бусинки, и наша курочка-рябушечка будет готова.

ПАСХАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА

КУЛИЧ НА СЛИВКАХ

На 5 стаканов муки — полтора стакана сливок, 250 гр. сливочного масла, стакан сахара, 8 яичных желтков, по полстакана изюма, орехов и цукатов, ч.л. соли, ваниль, 100 гр. дрожжей.

В подогретых сливках разводим дрожжи, кладем половину муки, ставим в теплое место. Растираем желтки с сахаром, добавляем размягченное масло, снова растираем все добела. Промываем изюм. Когда опара подойдет, кладем желтки с сахаром и маслом, изюм, очищенные и нарезанные орехи, цукаты.

Всыпаем оставшуюся муку, соль, ваниль, вымешиваем и ставим в тепло, пока тесто не увеличится вдвое. Снова вымешиваем и даем подойти еще раз. Теперь формируем из теста небольшие

булочки и выкладываем в формы с высокими стенками, смазанные маслом. Дно и стенки выстилаем промасленной с обеих сторон бумагой.

На час ставим формы в тепло, затем — в духовку на 60-70 мин. при температуре 200 - 220- градусов. Если верх кулича зарумянился, накройте его смоченной бумагой, чтобы не подгорел. Во время выпечки кулич нельзя беспокоить: поворачивайте форму осторожно. Да и готовый кулич не любит шума и тряски.

Вынимать его нужно осторожно и класть на мягкую подстилку. Верх можно засыпать сахарной пудрой или залить глазурью.

Куличи можно украсить специально приготовленной глазурью.

Королевская глазурь

Плотная, ярко-белая, как-бы фарфоровая, хорошо сохраняет заданную форму. 5 белков взбиваем с 300 гр. сахарной пудры, всыпая ее постепенно, затем добавляем сок одного лимона или лимонную кислоту на кончике ножа. Продолжаем энергично взбивать, пока смесь не станет гладкой, воздушной. Если не используете глазурь сразу, накройте ее мокрой тряпочкой, чтобы не сохла.

ТВОРОЖНАЯ ПАСХА С МЕДОМ

Вам потребуются: творог - 500г, сахар - 2 ст.л., мед - 2 ст.л., яйцо (желтки) - 4 шт., масло сливочное - 3 ст.л., сметана (или сливки) - 3 ст.л.

Яичные желтки растереть с сахаром, добавить мед, размягченное масло и взбить до образования пышной однородной массы.

Свежий сухой творог протереть через сито, добавить сметану, перемешать, вводя небольшими порциями, с яично-медовой смесью. Подготовленную массу переложить в пасочницу и

прикрыть форму под пресс. Держите в холодном месте примерно сутки.

ЗАЛИВНЫЕ ЯЙЦА (С МЯСОМ)

Для приготовления нам потребуется: 8 яиц; 2 ст. ложки желатина (40 г); зелень (петрушка или укроп); мясное ассорти (ветчина, колбаса, карбонат или окорок), кому что нравится; 1 баночка кукурузы; несколько соленых огурцов; пара вареных морковок; 100 г куриного филе.

Желатин заливается 0,5 стакана (125 мл) холодной кипяченой воды, после чего его оставляют на 1 час.

Куриное филе отваривается до готовности в подсоленной воде (примерно 20–25 минут после закипания). Нам нужно не только отваренное филе, но и получившийся бульон (примерно 1 стакан). Для того чтобы заливные яйца были красивыми, необходимо, чтобы бульон

был прозрачным, поэтому не забывайте снимать пенку, образующуюся во время варки филе.

Теперь можно заняться яйцами, кстати, лучше заранее достать их из холодильника (примерно за 1 час), иначе внутренняя пленка будет плохо отходить. Вначале они тщательнейшим образом моются (с мылом или содой). Затем у яиц с тупого конца делаются отверстия, для этого необходимо острым ножом надколоть скорлупу, а потом руками аккуратно сделать отверстие диаметром 2–2,5 см. Нам нужны будут только скорлупки, а не яйца, но их можно использовать для приготовления куличей, пасхи.

Далее в теплой воде растворяется пищевая сода и в этом растворе замачиваются скорлупки (это нужно для дезинфекции), через 10 минут скорлупа хорошенько промывается под проточной водой.

В 1 стакане горячего бульона растворяем желатин. Филе, мясное ассорти, соленые огурчики и вареная морковь режутся на небольшие кубики, но можно и соломкой, кому как нравится.

Для удобства скорлупки ставятся в контейнер из-под яиц, теперь первыми на дно укладываются зелень и кукуруза, далее идут порезанные соленые огурцы, морковь и мясное ассорти с куриным филе. После этого в скорлупу заливается теплый (не горячий) бульон с желатином и контейнер со скорлупками помещается в холодильник. Для хорошего результата лучше подольше держать заливные яйца в холодильнике, обычно их убирают на ночь и этого достаточно.

На следующий день, незадолго до подачи блюда на стол заливные яйца аккуратно очищаются от скорлупы. Лучше их подавать на плоском блюде, на листья салата, в центр блюда можно насыпать крупнорубленной зелени, а сверху на нее натереть одну крабовую палочку.

Вы можете заменять ингредиенты этого блюда по своему вкусу, например, можно здесь использовать сладкий перец, горошек или соленые грибочки.

Протоиерей Михаил Чевалков

Памятное завещание

Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии

Продолжение. Начало №№ 9-12, 2008; 1-3, 2009 год.

Однажды я приехал к некрещеным, жившим в Сюулте. Я обошел юрты с проповедью об истинном Боге. Настал вечер, и я там ночевал. На следующий день опять ходил и рассказывал. Жители сказали: «Мы, живя здесь, ничего не можем принять в ум свой, а когда посмотрим да послушаем, то начинаем и подумывать». После этого я возвратился домой, но мысль моя не давала мне покоя, и я опять поехал к ним и опять рассказывал. Тогда они сказали: «Мы теперь не свободны, а когда окончим летние работы, то сами поедем в Улалу и, там будем креститься». После этого они не приезжали около двух лет. Поэтому я еще в одно время был у них. Там прожили два дня: рассказывал им, начиная от создания мира до последнего века. На другой день, помолвившись Богу, всех их собрал в одно место и сказал им: «Я вам много рассказывал учение об истинном Боге. Кто слышал и не поверил и в Бога не уверовал, тот будет сугубо виновен. Такие люди чем оправдаются на том свете? Таким Бог скажет: «Я вам посылаю Моего человека, знающего Меня и Мои заповеди; вы слышали от него о Моем имени и Моих заповедях, слышали также и о благодати Моей. Почему же вы пренебрегли Мною? Не я ли вас создал? Зачем вы возненавидели Меня?» — Что тогда вы ответите? — «Я сошел с небес, чтобы вас на небеса вознести; Я предал себя на мучение, чтобы вас искупить от мучений, которым нет конца; Я три дня пробыв мертвым, чтобы вас освободить на том свете от вечной смерти и мучений по власти дьявола; Я страдал на земле, чтобы вы на небе были живы, добры, чтобы вы на том свете радовались и блаженствовали: Я подвергался на земле злословию, чтобы вас сделать славными на небесах; Я жил на земле, не имея места, где голову преклонить, дабы вас сделать обладателями небес. Я пролил кровь свою, чтобы очистить и омыть все грехи ваши. Зачем вы презрели столько милостей Моих? Я возлюбил вас более, чем мать любит детей своих, а вы не думали обо Мне,

когда были в теле. Теперь идите от Меня проклятые, в геенну огненную на ужасные мучения». « — Что вы скажете тогда?»

Тогда некоторые сказали: «Мы когда-нибудь уверуем в Бога и крестимся. Вы приезжайте сюда со священником; кто захочет из нас, тот и крестится». Тогда я послал в Улалу письмо. На следующий день приехал отец Иоани; крестил около 20 человек, а остальные впоследствии также крестились.

После этого я ездил к некрещеным, живущим в местности называемой Эмери, и там рассказывал об истинном Боге. В течение трех лет тамошние все крестились. Еще однажды я убедил креститься Кочкорана с двумя сыновьями и с детьми их. У сыновей его я был крестным отцом. Старший сын его Василий сказал мне: «У меня нет лошади: ружье мое находится у одного человека по имени Каака, который живет в Паркынае. Не могу туда доехать, дай мне, крестный отец, съездить туда» Я спросил: «Много там народу?» Василий сказал: «Более 10 юрт». Тогда я с радостью сказал: «Вместо тебя я съезжу». Он весьма обрадовался и сказал: «Если вы туда поедете, то он побоится, не будет держать и отдаст ружье». На следующий день я отправился к Кааке в Паркынай.

В течение дня я обошел юрты и говорил жителям, начиная от создания неба и земли до последнего века. Они следовали за мной в каждую юрту. К вечеру зашел я в юрту, где жил Каака, и там ночевал. На следующий день, взяв с собой Кааку, я приехал в Улалу. Каака, будучи востребован для расплаты за Васильево ружье и не имея, чем платить, стал жить у меня за плату. Я каждый день помаленьку разговаривал с ним. Он, слушая меня, сказал: «Я хочу уверовать в Бога; но что я буду делать, если не станет креститься невеста, которая у меня высватана? За калым я работал у тестя моего 12 лет». Я сказал ему: «Если она не крестится, то за твои работы взыщем плату». Когда крестился, назван был Каака Арсением.

Вскоре после этого я отправился к невесте Каака и сказал ей: «Каака крестился для Бога: я приехал теперь за тобой». Она сказала: «Я не говорила ему, чтобы он крестился: я не буду креститься. Поэтому я стал требовать от отца ее за то, что Каака работал у него 12 лет. Отец невесты Алтайчи сказал: «Я человек бедный, чем заплачу я? Но, если я крещусь, то и дочь моя крестится, и тогда пойдет за того, за кого просватана». Я сказал: «Скажи всем братьям своим, чтобы и они крестились ради Бога». Алтайчи собрал всех братьев. Я в продолжение ночи рассказывал им о благодати Божией, о том блаженном свете в каком пребывать будут крещенные, и о страшных мучениях, какие назначены для некрещенных. Они слушали это с удовольствием.

На следующее утро отправились со мной в Уалу 12 мужчин. После обучения их молитвам в течение двух суток отец Акакий крестил их. Оставшихся дома женщин и детей отправился крестить отец Степан.

Однажды я отправился искать пчел по долине, что около юрт, находящихся в верховьях реки Уалы. Найдя там одну лесину с пчелами, я остался ночевать в юрте одного некрещеного — Кайбаша. Там находилось пять юрт. Я обошел эти юрты, рассказывая о Боге. Один сирота по имени Тадужек изъявил желание креститься, и я его привез в Уалу для крещения. За ним крестилось остальных.

Когда отец Макарий Невский был в Чемале, я ездил к нему переводить Евангелие и некоторые псалмы. Отец Макарий каждый день учил детей грамоте и около часа времени обучал церковному пению. Когда он служил в церкви, то дети не имея с собой, кто бы руководил ими в пении не могли петь стройно. Отец Макарий сказал мне: «Привези сюда своих детей и поживи с ними около месяца: здешние попоют с ними и научатся». После этого я привез свою жену и детей и жил здесь около месяца. Когда настало время сенокоса, все мы возвратились в Уалу. После этого учащиеся в Чемале стали петь одни.

Когда отец архимандрит Владимир стал начальником миссии и жил в Уале, то я служил у него толмачом. С ним я много раз ездил на Алтай в Чую и Чольшман. Беседы архимандрита об истинном Боге я переводил язычникам. С каждым годом крещущиеся умножались. Он много помогал бедным. В свободное время я, с его позволения, занимался рыбной ловлей. Однажды я рыбачил вверх по Майме. Там встретился мне человек с седеющими волосами, поздоровавшись, я спросил его имя. «Имя мое Тискенек», — ответил он. — «Где живешь?» — «Счастливо мы жили в Чепеше, а теперь плачем в Караголе» Я спросил: «Зачем вы оставили место счастливого вашего пребывания?» Он ответил: «Было у нас родное место где жили спокон века отцы наши, а теперь русские «чашечники» (раскольники) приехали к нам, стали драться и выгнали нас; отняли у нас наши пашни и сенокосные места» Я сказал: «Кто невинно плачет от обиды, тот после будет радоваться; впрочем,

тогда будет радоваться, когда будет просить Бога и получит помощь». Тискенек сказал: «Они выстроили себе дома, теперь что с ними делать?» Я сказал: «Они обманули начальство, которое заведует этой землей; что будто бы Чопош пустое место и жилья там нет — не так ли?» Тискенек ответил: «Откуда мне знать? Вот если бы нашлся способ выгнать их оттуда!»

Я сказал: «Если Бог поможет, то этот способ найдется». Тискенек ответил: «Что лучше того, если бы Бог помог, — но где есть такой Бог?» Я сказал: «Истинный Бог Многомилостивый, Человеколюбивый, внемлющий молитве праведных и утешающий обиженных есть Иисус Христос». Тискенек ответил: «Как мы будем молиться, если не знаем имени истинного Бога и как просить Его?» Я сказал: «Если бы вы были крещенные, то знали бы. Есть священники, Богом поставленные: они заботятся о душах всех людей. Они желают людям делать добро, обиженным помогать, оказывать милости душам их; плачущих утешать, заботиться, чтобы и души их по смерти были угодны Богу». Тискенек, взглянув вверх на небо, сказал: «Господи Боже! Если бы Ты сделал нам милость, то мы стали бы Твоими». Я сказал: «Передай братьям своим то, что тебе я сказал». Тискенек ответил: «Они не послушают слов моих; вы сами приезжайте и повторите им». Я возразил: «Вы скажите старшему у нас священнику (начальнику миссии), и он пошлет меня в ваши юрты».

Возвратившись домой после рыбной ловли, я рассказал отцу архимандриту, что слышал. Отец архимандрит дал мне благословение, и я, взявши двух поющих детей моих, отправился в Карагол. Там было 12 дворов. Поставивши возле них свою палатку, я стал там жить, но из местных жителей никто не подходил к нам близко. Каждый день, когда я заходил к ним в юрты, старших у них все не было дома. В это время они жали хлеб; домой хотя и возвращались, но поздно. На следующий день они снова вставили рано и отправлялись на пашни. И я не смог с ними увидеться и переговорить. Так прошло много дней. Запасы у нас истощились, поэтому мы собирали грибы, варили их и ели». Дети мои готовы были плакать, думая о возвращении домой.

В один день, когда мы пели песни по-алтайски: «Достойно есть, яко воистину», подошел один мальчик, сел возле огня и слушал. Мы дали ему немного сухарей. На второй раз пришли три мальчика. Мы дали им чаю с сухарями. На третий вечер, когда мы пели, с этими тремя мальчиками пришла одна женщина. Я поговорил с этой женщиной об истинном Боге и его милосердии. На следующее утро пришел Тискенек и спросил: «Вы, кажется, давно уже здесь живете; видались с вами мои братья?» Я сказал: «Я давно сюда приехал; они приезжают с пашни ночью, а утром опять уезжают на пашню. И так я не могу с ними увидеться и побеседовать». Тискенек сказал: «У нас есть брат по имени Каланак; мы его слушаем, что он ни скажет. Он дома лежит больной, сходите к нему и хорошенько расскажите ему о Боге и об истинной вере. Если он уверует в Бога и крестится, то

все здешние двадцать дворов уверуют в Бога», — и Тискенек отправился на пашню.

Запасу у нас оставалось только на один день. По слову Тискенека я зашел в юрту Каланака. Он лежал больной. Увидев меня, Каланак встал с постели своей. Я поздоровался с ним, а он, поздоровавшись, сказал: «Вы здесь прожили, кажется, более десяти дней; по какой надобности вы здесь так долго живете?» Я сказал: «Я не по своей надобности живу здесь, но терплю здесь и холод, и голод, чтобы помочь здешним жителям. Теперь у меня запаса осталось только на один день. Я приехал сюда, чтобы здешним людям сделать приятное для них добро, но они с пашен возвращаются только ночью, а утром рано опять уезжают на пашни». Каланак сказал: «Неужели вы сюда приехали с намерением сделать нам добро. Вас старшие послали?» Я сказал: «Меня послал старший священник-архимандрит; он мне сказал: в Караголе слышно бляение Божьих овец, лишившихся своего местожительства; как бы их не похитил здешний волк-дьявол и после смерти они не попали бы в адскую огненную бездну. И он послал меня для того, чтобы я рассказал вам это на родном алтайском языке.

Каланак сказал: «Я слышал об истинной вере от отца Макария Чемальского, который умеет говорить по-телеутски. Вы мне расскажите обстоятельнее об истинном Боге». Сказав это, он лег на постель и стал слушать. Я рассказал ему об истинном Боге, сколько умел, об истинной вере. Каланак, призвав всех своих братьев, сказал: «Этот человек с грамотными детьми приехал сюда для нас. Они терпят здесь голод и не для того приехали, чтобы сделать нам зло, но чтобы сделать добро. Мы приносим дьяволу скот наш, данный нам от Бога. Когда приезжает от начальства городской, то и на один день закальваем для него двухлетнего теленка. Городовые некоторых из нас бьют нагайками, а если кто увидит хорошее, отнимают; а эти люди, которые приехали к нам сделать доброе дело, голодают здесь. Заколите для них из нашего скота теленка лет трех; кроме того, дайте руки ваши в том, что уверуете в Бога, — не противьтесь, говоря: не будем в Бога веровать; худо после этого будет нам».

После этого был приведен и заколот трехлетний бык, и они дали руки в том, что желают креститься. Терпевшие голод, теперь стали досыта питаться хорошей пищей. Каждый день мы пением славилы Бога, каждый день тамошние жители, возвратившись с работы, приходили к нам и учились молиться. Обучая молитвам, мы рассказывали им и об истинной вере. Отец архимандрит приехал через 6 дней. Прибыло также много людей из Чемала и Увалы. В течение 3-х дней крестились 63 человека. Впоследствии чопошские крестьяне возвратились на свои места, а новокрещенные купили у них избы и стали в них жить. Вскоре после этого там построена была церковь. Отец Макарий стал жить там. Он учил их истинной вере, а детей обучал грамоте. Некрещеных, живших вблизи Чопоша, привел в истинную веру. Я приезжал к нему и помогал.

Продолжение следует

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати.
Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула,
настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мutowкина
Адрес редакции и издателя:
656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз.
Сдано в печать 15.04.09. Выход по графику 16.04.09
Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47.
Цена свободная.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников
в мае (по новому и старому стилю)

**Иконы Пресвятой Богородицы,
именуемой "Максимовская"
(1 мая/18 апреля)**

Максимовская икона изображает Пресвятую Богородицу во весь рост и пред Нею на коленях стоящего митрополита Максима и принимающего из пречистых Ее рук омофор. Икона украшена серебряною чеканною, позолоченною ризою с жемчужным убрисом. На иконе находится следующая надпись: "Сей святыи и чудотворный образ Пресвятыя Богородицы написан бысть в лето 6807 (1299 г.) по видению Максима митрополита Владимирского и всея России чудотворца,

родом грека, по пришествию его из Киева во Владимир, когда он от путнага шествия в келии своей мала уснув, абие видит, аки яве свет велик и необычен, и в том свете явися ему Пречистая Дева Богородица, держащи на руке Предвечного Младенца и глаголя: "Рабе мой, Максим, добре пришел еси семо посетити град мой, — и подаде ему омофор, глаголя: — Прими сей омофор и паси во граде моем словесныя овцы". Он же прием, возбудися от сна, и в келии никого не виде, а омофор обретеса в руке его. Он же с обьят бысть на много час, абие поведа великому князю Андрею, построиша ковчег злат, и положиша в него той омофор и прославися сие чудо по всей русской земле и в Палестине, и повеле написати сей образ тем подобием, якоже виде Максим". Омофор сей хранился в том же соборе, в золотом ковчеге 112 лет; но при нашествии на Владимир царевича Талыча, которое было в 1412 году, 30 июля, омофор с соборными драгоценностями скрыт был в тайное место, доселе неизвестное, ключарем сего собора Патрикием, замученным в том же соборе от татар, старавшихся узнать от него самыми жесточайшими муками эту тайну.

**Перенесение мощей святителя
и чудотворца Николая
из Мир Ликийских в Бар
(22 /9 мая)**

**Вознесение Господне
(28/15 мая)**

ПАСХА

На полях черно и плоско,
Вновь я Божий и ничей!
Завтра Пасха, запах воска,
Запах теплых куличей.

Прежде жизнь моя текла так
Светлой сменой точных дней,
А теперь один остаток
Как-то радостно больней.

Ведь зима, весна и лето,
Пасха, пост и Рождество,
Если сможешь вникнуть в это,
В капле малой - Божество.

Пусть и мелко, пусть и глупо,
Пусть мы волею горды,
Но в глотке грибного супа -
Радость той же череды.

Что запомнил сердцем милым,
То забвеньем не позорь.
Слаще нам постом унылым
Сладкий яд весенних зорь.

Будут трепетны и зорки
Бегать пары по росе
И на Красной, Красной горке
Обвенчаются, как все.

Пирог на именины,
Дети, солнце... мирно жить,
Чтобы в доски домовины
Тело милое сложить.

В этой жизни Божья ласка
Словно вышивка видна,
А теперь ты, Пасха, Пасха,
Нам осталась одна.

Уж ее не позабудешь,
Как умом ты не мудри.
Сердце теплое остудишь -
Разогреют звонари.

И поют, светлы, не строги:
Дили-бом, дили-бом бом!
Ты запутался в дороге,
Так вернись в родимый дом.

*Михаил Алексеевич Кузмин
(1875-1936)*

рисунок И. Волшаковой